

(1) На одном стойбище жило четыре семьи. (2) В одном чуме была женщина с мужем. (3) Эта женщина была очень ленивой. (4) Ничего не хочет делать. (5) Работу не хочет работать. (6) Камусы не растягивает. (7) Ее муж был очень удачливый охотник. (8) [Она] ест и ложится спать. (9) Муж идет на охоту. (10) Однажды муж пошел на охоту. (11) Жена поела, насытилась, легла спать. (12) Пока спала, днем огонь в чуме совсем погас. (13) В какое-то время проснулась вечером. (14) Огонь у нее погас. (15) Не смогла разжечь огонь. (16) Не смогла. (17) Когда не смогла разжечь, рассердилась. (18) Рассердилась, взяла нож и проткнула место огня. (19) Так сделала и наплевала сильно-сильно в очаг, в огонь. (20) Не смогла зажечь и так ушла. (21) Вышла. (22) Вышла и зашла к соседям, к женщине. (23) Только вошла к той женщине-соседке, как у той погас огонь. (24) Та женщина стала говорить: (25) «Ой! (26) Почему, как ты зашла, огонь погас? (27) Что ты сделала? (28) Почему мой огонь погас, когда ты вошла?» (29) Эта женщина молчит. (30) Не сознается, что так делала с огнем. (31) Посидела и вышла. (32) У той женщины совсем погас огонь. (33) Не смогла разжечь. (34) Вышла та женщина. (35) Вот вышла та плохая женщина. (36) Вышла — (37) как только вышла, как только закрыла дверь — огонь у той женщины хорошо разгорелся [и шумит???]. (38) Хорошо разгорелся. (39) Вот к другой-то женщине вошла та женщина. (40) Когда вошла к другой женщине с ее мужем, их огонь тоже погас. (41) Совсем у них погас огонь. (42) «Ой! (43) Почему погас наш огонь? (44) Что ты сделала?» — (45) сказал тот мужчина. (46) Та женщина молчит. (47) Говорит: «Я ничего не делала». (48) «Почему же наш огонь погас, когда ты вошла?» (49) Сидела, сидела. (50) Эта женщина не смогла разжечь свой огонь. (51) Эта плохая женщина вышла. (52) Вышла и думает [, говоря]: «Почему же так стало со мной?» (53) Пошла к своей бабушке. (54) Ее бабушка там тоже была с отдельным чумом. (55) Вошла к бабушке. (56) Как только вошла к бабушке, огонь бабушки тоже совсем погас. (57) Бабушка закричала. (58) Эта старуха, бабушка той женщины, слышала, как они ругаются с этими кострами. (59) Бабушка закричала на внуку, на ту женщину. (60) Сказала... (61) Сказала: (62) «Что ты сделала? (63) Чертова дочь! (64) Что сделала? (65) Огонь ты это самое... (66) Почему весь наш огонь погас? (67) У всех начинало гаснуть. (68) Когда ты входила, у них гас огонь. (69) И когда ко мне вошла, у меня тоже погас огонь. (70) Что ты сделала? (71) Признавайся!» (72) Заплакала та женщина. (73) Плача, сидя напротив бабушки, стала рассказывать: «Так я сделала. (74) Ножом я проткнула очаг. (75) Потом оплевала. (76) Еще водой обрызгала, чтобы совсем не

горело». (77) [Она] сказала, и бабушка закричала. (78) «Ты очень плохая женщина, шkodливая. (79) Ты очень шkodливая женщина. (80) Ни в чем от тебя нет пользы. — (81) стала ругаться бабушка. — (82) Это, проси прощения у огня! (83) Сейчас как-нибудь разожгу огонь. (84) На огонь нельзя плохо говорить и тому подобное делать. (85) Сейчас я разожгу огонь, чтобы кормить его {бросать кусочки жира}». (86) Стала старуха разжигать огонь. (87) Как-то разожгла огонь старуха. (88) Сало дала внучке. (89) «Вот это сало брось в огонь. (90) Скажи: "Никогда с этих пор не буду тебе плохо делать. (91) Все время буду давать жир. (92) Хорошо топить буду. (93) Не сердись на меня"». (94) «Твой огонь все знает. — (95) сказала бабушка. — (96) Этим огнем мы с тобой живем еще. (97) Когда станем без огня, умрем, потому что замерзнем и не сможем ничего сварить на еду. (98) У огня мы всё сушим. (99) Варим себе поесть, — (100) сказала бабушка. (101) Зачем ты так делаешь, так обычно делаешь с огнем? (102) Не надо так делать», — (103) ругает бабушка все время ту женщину. (104) Женщина, плача, стала просить прощения у огня. (105) Жир дала. (106) Ветками, хорошими дровами разожгла, раздувая. (107) Ее огонь хорошо разгорелся, огонь старухи. (108) Потом... (109) «Больше никогда так не делай!» — все ругается бабушка. (110) Потом [= так сделала и] та женщина пошла разжигать огонь своего чума. (111) Опять, так делая, потихоньку уговаривая, уговаривая, нарубив хороших сухих дров, она разожгла. (112) Бросила в свой огонь сало, чтобы хорошо горел. (113) Вот сказала: «Не буду так больше делать. (114) Все буду делать. (115) Нарублю хороших дров, чтобы ты хорошо горел. (116) Не буду плевать. (117) Не буду больше протыкать ножом». — (118) сказала огню. (119) Стала просить. (120) Ее огонь хорошо разгорелся. (121) И бабушка пришла в ее чум, (122) Опять стала ругать: (123) «Почему ты такая ленивая [= что за твоя лень]?! (124) Сколько же ты обычно спишь? (125) Муж, когда придет-то... придет сейчас. (126) Когда придет, что он будет есть? (127) Почему же ты никогда ничего не варишь? (128) Вот мясо есть. (129) Шкуры есть. (130) Почему же ты ничего не делаешь? (131) Сколько же ты обычно спишь? (132) Как выжить[?] [с тобой]? (133) Ты спишь целыми днями. (134) Надо работать, сушить шкуры, разделать мясо. (135) Муж же придет. (136) Что он будет сейчас есть? (137) Надо всегда варить мужу, чтобы он поел. (138) Одежду ему надо шить, не ленясь. (139) Твоя лень ничем не поможет. (140) Сама умрешь, если ничего не будет, если добыча потеряется. (141) Твой муж охотится, чтобы ты это самое делала, разделявала еду, разделявала всё это: шкуры, камусы; чтобы шила одежду. (142) Ты спишь весь день, ничего не делая. (143) Пока твой огонь гаснет, ты спишь. (144) Вода, воду на еду не

носишь», — (145) говорит бабушка, все время ругается. (146) Та женщина, плача, сказала бабушке: (147) «Вот, бабушка, больше не буду так делать. (148) Стану работать. (149) Буду растягивать шкуры, камусы. (150) Мясо буду разделывать. (151) Дрова буду рубить. (152) Воду себе буду таскать. (153) Мужу буду варить, чтобы поел, во время его прихода, чтобы поел, когда пришел». (154) Вот так стала та женщина. (155) Бабушка очень сильно ругала, дойдя до ее сердца. (156) Плача, плача, стала все делать. (157) Перестала лениться. (158) Вот бабушка обрадовалась, что ее ребенок перестал лениться. (159) Стала все делать. (160) Ее сильно обругали. (161) Огонь вот совсем перестала трогать, рубит очень хорошие дрова. (162) Сама стала топить. (163) Вот огонь перестал гаснуть. (164) Раньше у нас старые старухи говорили: (165) «Никогда не ругайтесь на огонь. (166) Хорошими дровами топите. (167) Тогда будете в тепле. (168) Согреетесь сами. (169) Не будете ничем мучиться. (170) Не будете голодать. (171) Огонь всех накормит. (172) Чайники ваши вскипятит. (173) И всё сварит. (174) Вас самих согреет. (175) Поэтому огонь нельзя ругать. (176) Плеваться нельзя на огонь и другое делать, плохо говорить.